

Ф 1

Ф. 76

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА В ТРУДАХ
Г. В. ПЛЕХАНОВА

*Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор философских наук,
профессор В. А. ФОМИНА*

В наше время, когда в ходе противоборства двух социальных систем обостряется идеологическая борьба на международной арене, когда со стороны буржуазных идеологов и оппортунистов усилились попытки фальсифицировать и ревизовать фундаментальные положения научного коммунизма, полезно обратиться к истории многолетней борьбы революционных марксистов за чистоту марксистско-ленинской теории. Вся история марксизма, научного социализма есть история борьбы за революционное преобразование мира. Большая роль в защите научного социализма и борьбе с ревизионизмом принадлежит Г. В. Плеханову — блестящему марксисту, одному из вождей международного рабочего движения последнего двадцатилетия XIX века, когда учение К. Маркса вышло на историческую арену и начало широко распространяться в рядах борющегося пролетариата, вызывая к себе ненависть буржуазии и ее идеологов.

Георгий Валентинович Плеханов, человек огромного ума и колоссальных знаний, оставил неизгладимый след во многих областях общественности. Он создал целый ряд крупных теоретических трудов по теории и истории революционного марксизма, а также многочисленные марксистские работы по истории философии и социологии, русской и мировой общественной мысли, литературе и искусству, эстетике и этике, научному атеизму, теоретическому обоснованию политической экономии, истории, психологии.

К наиболее оригинальному и ценному, что внесено Г. В. Плехановым в общественную науку, необходимо отнести и разработку им вопросов теории и практики научного социализма. Важно отметить бескомпромиссную, наступательную и глубоко аргументированную критику им лживых измышлений и нападок ревизионистов и других противников марксизма на научный социализм.

Г. В. Плеханов прошел сложный и противоречивый жизненный путь, и к оценке его деятельности Коммунистическая партия подходит строго исторически. С 1883 г. в течение 20 лет он был революционером-марксистом. Позднее, став меньшевиком, он, как известно, перешел на оппортунистические позиции. Как и многие вожди II Интернационала, он не понял особенностей новой эпохи — эпохи империализма и пролетарской революции, считал, что Россия не созрела для немедленного социалистического переворота, недооценивал роль крестьянства в революции.

312

Известно, что В. И. Ленин, при всех своих глубоких политических расхождениях с Плехановым, беспощадно критикуя его политический оппортунизм, видел в нем выдающегося теоретика и знатока учения К. Маркса и Ф. Энгельса и подчеркивал, что Плеханов «за 20 лет, 1883—1903, дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 222).

Г. В. Плеханов велик как борец за марксистскую теорию и как критик ее противников. Он первым из учеников Маркса сумел разглядеть буржуазно-апологетическую сущность и опасность «критиков» марксизма. Революционная теория К. Маркса, писал Г. В. Плеханов, «подвергалась многочисленным нападкам со стороны так называемых критиков Маркса, твердо убежденных в том, что марксизм как теория уже отжил свое время и должен уступить место новым взглядам, пестрая совокупность которых известна под именем критического социализма» (Литературное наследие Г. В. Плеханова, т. V. М., 1938, стр. 242). Плеханов со всей революционной страстью показал, как малоосновательна и бесплодна была сама эта «критика».

Уже в первых марксистских трудах Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» дается глубокая характеристика теории научного социализма. Системам утопического социализма Оуэна, Сен-Симона, Фурье, мелкобуржуазному социализму Прудона и Бакунина Плеханов противопоставляет положения научного социализма. В серии ранних статей о Герцене, Белинском, Чернышевском и в других трудах по истории русской общественной мысли он прослеживает истоки социализма в России, взаимосвязь научного социализма и социалистических идей революционных демократов.

Самому Плеханову, когда он был одним из руководителей революционного народничества, марксизм указал единственно правильный путь революционной борьбы. Именно Плеханов первый с марксистских позиций раскрыл исторический смысл столкновения марксизма с народничеством. Теперь, говорил Плеханов, «усвоив воззрения Маркса, мы знаем, что нам делать» (Литературное наследие Г. В. Плеханова, т. IV. М., 1938, стр. 20). Он повел решительную борьбу с народничеством, игнорировавшим объективный ход развития России по пути капитализма, против его боязни «язвы пролетариата», подчеркивая первостепенное значение рабочего вопроса в русской общественной жизни.

Социалистическое будущее России Плеханов связывал с рабочим классом. В творчестве Плеханова этот вопрос был поставлен с огромной силой. Освобождение рабочего класса, писал он, «должно быть его собственным делом, и... для совершения этого дела ему нужно приобрести политическое воспитание, понять и усвоить идеи социализма» (Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. II. М. — Пг., 1924, стр. 166). В новой рабочей России Плеханов видел гордость и надежду революционеров. Он призывал русскую революционную интеллигенцию способствовать великому делу приобщения рабочего класса к научному социализму, вносить идеи социализма в сознание масс, подчеркивая, что только научный социализм указывает рабочему классу тот путь, на который выдвигает его сама история, поясняет ему те задачи, которые ставит перед ним неотвратимое развитие буржуазного общества.

Г. В. Плеханов всесторонне раскрыл в своих трудах научные материалистические основы социализма К. Маркса и Ф. Энгельса. Определение научного социализма, его сущности, его предмета, его научного характера дается Плехановым уже в 80-е годы XIX в. Он видел в научном социализме «коммунистическое учение... которое впервые дало реальное объяснение всему ходу развития человеческой культуры... и «во всеоружии знания своего века» выступило на защиту проле-

тарната» (Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. I. М., 1956, стр. 69).

Принципиальную и резкую отповедь нашла у него позиция «экономистов», особенно Кусковой и Прокоповича, выступивших против введения пункта о социализме в программу партии, их утверждение, что социализм — это «вершина, неизвестная даже и самому богу». Плеханов писал, что социал-демократическая программа обязательно должна содержать «указание на необходимость и на неизбежность *устранения* (а не только *смягчения*) капиталистической эксплуатации и перехода всех средств производства и обращения продуктов в общественную собственность. В этом смысле и «будущий строй» является главной целью социалистической деятельности, и сказать, что он не должен входить в социалистическую программу, значит или совсем не понимать ее смысла или окончательно отказаться от социализма» (Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. XII, стр. 13).

В 80-х и 90-х годах в буржуазной литературе широко распространялись идеалистические и утопические представления о социализме. Неокантианец Шмидт, оппортунист Бернштейн, легальный «марксист» Струве, «экономисты» Кускова и Прокопович, анархисты Прудон и Бакунин, анархо-синдикалисты Сорель, Лагардель и Арт. Лабриола и др. утверждали, что социализм является лишь нравственным этическим идеалом, к которому якобы можно стремиться, но который никогда не будет осуществлен.

Противники марксизма типа Бернштейна и Струве отрицали революционную конечную цель пролетариата — создание социалистического общества. Известны слова Бернштейна: «Движение — все, конечная цель — ничто». Он утверждал, что поскольку социализм есть учение о будущем общественном порядке, то его наиболее характерные черты не могут быть установлены научно, а следовательно, марксизму якобы свойственна примесь утопии. Плеханов блестяще доказывал, что конечная цель научного социализма есть сознательное выражение тенденции, свойственной развитию нынешнего общества. «Лишь тогда, когда социализм отказался от *идеалистического* взгляда на историю и усвоил себе *материалистический* взгляд на нее, он приобрел теоретическую возможность разделиться с утопией» (Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. III. М., 1957, стр. 566). Вслед за Бернштейном Струве говорил, что социализм реален настолько, насколько он может быть осуществлен в настоящий момент, при господстве капитализма.

Плеханов бичевал оппортунистов за предательство ими интересов пролетариата. Его опровержение этих враждебных социализму рассуждений о нереальности конечной цели рабочего движения имело и имеет непреходящее значение. Следует отметить, что идейные преемники Бернштейна и Струве — современные правые социалисты, — марксологи, «советологи» и прочие антикоммунисты — также объявляют социализм либо этической нравственной проблемой, либо утопией, «мифологией» и т. д., но только не наукой, раскрывающей объективные общественные законы развития современного мира. Это направлено на то, чтобы отвлечь внимание передовых революционных сил от необходимости изучения марксистско-ленинской теории и исторического опыта строительства социализма в СССР и других социалистических странах.

Не менее значительной для развития теории научного социализма является критика Плехановым и других широко распространенных в то время концепций социализма. В архиве Дома Г. В. Плеханова, в одной из его статей, от которой сохранились лишь отдельные страницы, он показывал ограниченность понимания социализма, в частности М. В. Буташевичем-Петрашевским, приверженцем идей Фурье, который утверждал, что социализм есть «учение, имеющее целью устроить общественный быт согласно с потребностями человеческой при-

роды». Но ведь «идеологи буржуазии,— замечает Плеханов,— находят капиталистический способ производства вполне согласным с требованиями человеческой природы. Стало быть, определение, предложенное Петрашевским, упускает из виду то, в чем состоит особенность социалистической теории» (Литературное наследие Г. В. Плеханова. т. II, стр. 254).

Выявляя идеализм и метафизичность этой концепции, Плеханов подчеркивает, что нелегко дать определение социализма как одного из направлений общественной мысли цивилизованного мира. «Для нашей цели достаточно будет указать главные отличительные черты социалистической теории. Их две.

Во-первых, как бы ни расходились между собой представители разных оттенков социалистической мысли, они сходятся в том, что относят за счет неравенства имуществ все или почти все отрицательные стороны общественного быта культурных стран.

Во-вторых, все социалистические писатели более или менее настойчиво требуют более или менее совершенного устранения имущественного неравенства путем более или менее полного перехода средств производства из частной собственности (или частного владения) в общественную собственность или общественное владение» (там же).

Не менее интересны замечания Г. В. Плеханова на подготовляющуюся Н. А. Рубакиным работу «Среди книг». Они свидетельствуют о защите и отстаивании Плехановым марксистских взглядов по ряду вопросов теории в тот момент, когда он уже находился в лагере меньшевизма. В письме от 31 октября 1912 г. (не опубликовано) Плеханов существенно исправляет этический характер определения социализма, данного в рукописи Н. А. Рубакина, подчеркивая, что социализм «не верование в естественно-гармонический порядок». «Социализм как направление вообще не основан ни на каких верованиях. Современный социализм видит в осуществлении своей конечной цели результат исторического развития общества, разделенного на классы. Гармония интересов представляется современным социалистам результатом этого развития. Не более. Между тем выражение «верование» предполагает что-то вроде утопического взгляда на социализм, с точки зрения нравственности или даже религии» (Архив Н. А. Рубакина. Государственная публичная библиотека им. В. И. Ленина).

Социализм Маркса и Энгельса — не верование, не всемогущество случайности, в нем нет элементов утопии. Их «учение нанесло смертельный удар утопизму» (Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. II, стр. 691). Плеханов всегда подчеркивал, что современный социализм есть наука. Открытие Марксом и Энгельсом материалистического понимания истории и определение природы классовой эксплуатации в ее капиталистическом виде (открытие прибавочной стоимости) проложило, указывал Плеханов, «социализму путь для перехода на научную почву» (там же, т. III, стр. 46). Главная отличительная черта научного социализма состоит в том, что он представляет собой не что иное, как «теоретическое выражение объективного хода общественного развития» (Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. XVI, стр. 286). Научный социализм мог появиться только тогда, когда достаточно развились материальные условия, благодаря которым «замена буржуазного порядка становится не только возможной, но прямо неотвратимой» (Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. IV, стр. 94).

Социализм есть наука, ибо дает теоретическое определение той тенденции, которая выявляется в существующем порядке, изучает настоящее, ищет средства устранения общественного зла, не придумывает, а открывает их в экономических условиях и отнюдь «не случайно» открывает новое, что уже существует в действительности. Социализм необходимо должен был перерасти абстрактный метод мышления и

«доразвиться до диалектического метода. Маркс и Энгельс сделали эту необходимую реформу в социализме» (Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. II, стр. 380). Плеханов стремился показать решающую роль диалектики в превращении социализма из утопии в науку, выделяя главное в явлениях общественной жизни, их материалистическую основу, объективный характер законов, диалектику их развития. Такой основой общественной жизни является развитие производительных сил, и в борьбе этих сил против отсталых условий производства марксисты видят «великий принцип изменения *видов общественной организации*» (там же, т. I, стр. 69).

С этой отличительной чертой научного социализма неразрывно связана другая его черта — активное воздействие идеалов социализма на массы. Поэтому научный социализм выступает и как программа революционного изменения мира.

И здесь Плеханов обстоятельно вскрывает диалектическую взаимосвязь этих главных черт научного социализма. Он закономерно ставил вопрос тем, кто стремился превратить социализм только в абстрактный, умозрительный идеал: «Почему существование социализма, как социально-политической «доктрины», исключает существование социализма, как науки?» (там же, т. III, стр. 36).

Плеханов не уставал повторять, что главная черта, которая отличает научный социализм от этического социализма или консервативного утопизма, состоит в том, что последователь научного социализма смотрит на осуществление своего идеала как на дело исторической необходимости, между тем как утопия возлагает свои главные упования на случайность. Социалисты-утописты верили в историческое всемогущество случайности, во всемогущих «законодателях», которые могут обеспечить счастье человечества. Напротив, сторонники научного социализма не ожидают сочувствия социализму от всех классов общества. Они видят, что из всех классов современного общества только пролетариат находится в таком экономическом положении, которое прямо толкает его на революционную борьбу с капиталистическим общественным порядком.

На многих страницах своих работ Плеханов обосновывал закономерный процесс общественного развития, роль субъективного фактора, сознательный характер революционной борьбы масс, направляемых марксистской партией, партией борьбы за социализм.

Все это и сегодня звучит актуально в отношении антикоммунистических писаний Хуков, Заньковецких, Лосских, Веттеров и др.

Так, антикоммунист С. Хук превратил Г. В. Плеханова ни больше ни меньше как в догматика, приписав ему склонность к «доктринерской ортодоксии». Это не менее чудовищно, чем превращение Плеханова в сторонника этического социализма. Утверждение Заньковецкого и других, будто борьба за освобождение рабочих от ига капитализма приобретала для Плеханова чисто моральное значение в духе этического социализма, является бесплодной попыткой представить как ненаучное марксистское учение о закономерности исторического развития и роли субъективного фактора, которое так плодотворно защищал и развивал Г. В. Плеханов.

Убедительно и теоретически обоснованно полемизировал Плеханов с Бернштейном и другими критиками научного социализма и по вопросу о социологическом прогнозе, предвидении социализма. Ревизионисты ввели новый аргумент для доказательства якобы научной несостоятельности такого прогноза — невозможно прогнозировать в деталях будущее общество, точно предвосхитить его элементы. обстоятельно и глубоко научно разбил Плеханов и этот «аргумент». «Научный социализм,— писал он,— никогда и не предъявлял претензий на такую точность. Когда его противники выдвигают против него то соображе-

ние, что *социологическое предвидение невозможно*, то они смешивают два очень различных понятия: понятие о направлении и об общих результатах данного общественного процесса с понятием об отдельных явлениях (событиях), из которых составится этот процесс. Социологическое предвидение отличается и всегда будет отличаться очень малой точностью во всем том, что касается предсказания отдельных событий, между тем как оно обладает уже значительной точностью там, где надо определить общий характер и направление общественных процессов» (Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. II, стр. 50). Социологическое предвидение вполне возможно, ибо наука на основе опыта делает известные обобщения о характере и процессе общественного развития, которые ложатся в основу предвидения явлений; всякое предвидение относится к будущему, но это вовсе не значит, что оно лишено научной основы. Изучение настоящего дает возможность судить о будущем на основании знаний, накопленных наукой. Сегодня эта полемика Плеханова полностью может быть обращена против буржуазной футурологии, ее утверждений о невозможности социального предвидения.

Так Плеханов исследует, нащупывает, можно сказать, формулирует то, что по своему содержанию исторически выступает как предмет научного коммунизма. В доменьшевистский период своей деятельности Плеханов-марксист в целом творчески подходил к марксизму. Он неоднократно подчеркивал творческий характер марксистской теории: «...само собою разумеется, что развитие научного социализма еще не закончено и так же мало может остановиться на трудах Энгельса и Маркса, как теория происхождения видов могла считаться окончательно выработанной с выходом в свет главных сочинений английского биолога. За установлением основных положений нового учения должна последовать детальная разработка относящихся к нему вопросов, разработка, дополняющая и завершающая переворот, совершенный в науке авторами «Коммунистического манифеста»» (там же, т. I, стр. 69—70).

В своих произведениях Г. В. Плеханов вскрывал и тщательно прослеживал положение и роль классов и классовой борьбы в обществе и отражение ее в идеологии. К. Маркс, отмечал Плеханов, «стал на сторону угнетенных, он призвал их к организации, к международному единению. И пролетарии массами ответили на этот призыв. Не прошло еще пятидесяти лет с той поры как раздались великие слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — а красное знамя международного социализма гордо развевается уже во всех странах, захваченных капиталистической системой. И с каждым днем движение приобретает все большую силу, с каждым днем темп его ускоряется, с каждым днем борьба все более ожесточается» (там же, т. II, стр. 453).

После смерти Ф. Энгельса, в условиях приближения пролетарской революции, Бернштейн и другие оппортунисты начали открыто ревизовать марксизм, его коренные основы — учение о революции, диктатуре пролетариата, социализме. Абсолютизируя формально-логические законы и отрицая диалектические противоречия (ныне это — «кредо» Бохенских, Попперов, Айеров и др.), они стремились теоретически разоружить рабочий класс, отравить его сознание разного рода «теориями» примирения с существующим порядком, проповедью «сотрудничества», «гармонии» классов и т. п. Бернштейн тщился опровергнуть выводы К. Маркса, сделанные им в «Капитале», о росте общественного неравенства, о концентрации производства и неизбежности экономических кризисов при капитализме, об обострении противоречий между рабочим классом и буржуазией и др.

Плеханов разбил попытки Бернштейна оспорить бессмертные выводы «Капитала» и показал, что он выступал против революции с позиций либерального буржуа, перепевая выводы откровенных аполо-

гетов капитализма о возможности мирного разрешения социальных конфликтов, о смягчении классовой борьбы пролетариата, о «социальном мире».

Реакционер от идеологии П. Струве в том же духе извращал марксизм, сознательно замазывая противоречия общественной жизни, сводя их к несоответствию буржуазного права буржуазному хозяйству, а не буржуазных производственных отношений характеру производительных сил. Плехановым была разоблачена эта попытка Струве подменить марксову теорию общественного развития, теорию революции, буржуазной теорией социальных реформ — развития общества по формуле «притупления» противоречий и сближения классов. «...Как отчаянно слабы и как смешно неуклюжи, — иронизировал Плеханов, — потуги «теоретиков», усиливающих внести в стройную теорию Маркса некий, весьма любезный им «притупляющий» элемент» (Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. XI, стр. 186). Высмеивая реформизм Струве и Бердяева, Плеханов указывал, что идеалы «легальных марксистов» не идут дальше «непрерывного штопания» дыр капиталистического общества. Он назвал «легальный марксизм» буржуазной пародией на марксизм. «*Научный социализм*, — подчеркивал он, — именно констатирует известную тенденцию (тенденцию к социальной революции), *существующую в нынешнем, капиталистическом обществе...*» (Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. III, стр. 32). Плеханов подверг резкой критике извращение и вульгаризацию марксистской диалектики и ее законов Тихомировым, Шулятиковым, Богдановым, Кроче, Массариком и др., критиковал различного рода теории «равновесия», «совместного действия родственных сил», «примиренчества» и др.

И современные реакционные идеологии и вкуче с ними ревизионисты заимствуют у «апостола» ревизионизма Бернштейна и других аргументы для оправдания капиталистической эксплуатации, для обоснования своих концепций «гармонии» классовых интересов, социального «партнерства» и «участия рабочих в прибылях», «интеграции» рабочего класса в буржуазное общество, духовного «равенства» пролетариата с буржуазией, пресловутой теории «конвергенции» капитализма и социализма и других «теорий». Поэтому достойная отповедь Г. В. Плеханова Бернштейну и иже с ним, ее критическая эффективность не потеряла своей злободневности и сейчас. Плеханов оразил реакционные выпады ревизионистов против марксизма, подверг критике игнорирование ими необходимости революционного переустройства буржуазного строя, т. е. замену ими марксистской теории революции «теорией» мирного вращания капитализма в социализм. Подобная замена составляет сущность и так называемого «демократического», «кооперативного» социализма.

В своих книгах Г. В. Плеханов неизменно отстаивал учение К. Маркса о диктатуре пролетариата, выступая против народнической идеи диктатуры интеллигентов-заговорщиков. В работе «Социализм и политическая борьба» он писал: «Диктатура класса, как небо от земли, далека от диктатуры группы революционеров-разночинцев. Это в особенности можно сказать о диктатуре рабочего класса, задачей которого является в настоящее время не только разрушение политического господства непродуцирующих классов общества, но устранение существующей ныне анархии производства, сознательная организация всех функций социально-экономической теории» (Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. I, стр. 101).

Однако дальнейшая политическая деятельность Плеханова, особенно после 1903 г., показала, что эти марксистские положения о диктатуре пролетариата остались для него только областью теории. Он скептически относился к возможности социалистической революции в России.

При разработке, в процессе борьбы с анархизмом, проблемы отмирания государства при коммунизме Плеханов не сумел раскрыть то важное положение марксизма, что основным предварительным условием для отмирания государства при коммунизме является установление диктатуры пролетариата, т. е. создание новой государственной машины, необходимой пролетариату, чтобы подавить сопротивление эксплуататорских классов, охранять завоевания пролетариата, построить социализм и создать внутренние предпосылки для будущего отмирания государства. Так было обойдено Плехановым, как указывал В. И. Ленин, самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, а именно отношение революции к государству, вопрос о государстве вообще.

Обосновывая марксистское положение о необходимости революционного насилия, Плеханов говорил, что «социал-демократия не в состоянии предвидеть все те обстоятельства, при которых рабочему классу придется завоевывать свое господство, она не может принципиально отказываться от насильственного способа действий» (Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. II, стр. 498). При этом он не отрицал возможности при известных условиях мирного перехода к социализму. Об этом он писал в ряде своих работ.

Принципиально важным было формулирование Плехановым требования о необходимости создания революционной марксистской рабочей партии. Именно Плеханов в 1883—1884 гг. указал этот путь сплочения рабочих, что дало правильную ориентировку революционерам, русским и западным, в их борьбе против царского самодержавия и капитализма. «Возможно более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию», — писал Плеханов в работе «Наши разногласия».

Плеханов указывал на необходимость объединения пролетариата разных стран в единую пролетарскую организацию. Так, в статье «Естественные законы буржуазии», опубликованной в болгарской социалистической прессе в 1895 г., Плеханов, выступая против буржуазных социологов, считавших безнадежной борьбу рабочих против капиталистического строя, говорил, что поскольку капиталисты никогда не согласятся добровольно передать средства производства рабочим, именно отсюда и вытекает необходимость борьбы рабочих против капиталистов. Чтобы отнять у капиталистов средства производства, надо, чтоб рабочий класс отдельной страны сплотился в особую рабочую партию, чтобы рабочие партии отдельных стран действовали дружно и, насколько это возможно, составили единую международную партию. Однако следует отметить, что он не понял необходимости и сущности пролетарской, марксистской партии нового типа.

Сегодня многие труды Плеханова верно служат делу марксизма-ленинизма, интернационального сплочения современных революционных сил, делу прогресса, мира и социализма.

Как известно, установление и укрепление интернациональных связей революционной России с западноевропейским рабочим движением, с национальными партиями, борьба за объединение международного рабочего класса — крупнейшая заслуга Плеханова в международном рабочем движении. Именно Плеханов впервые в 1883 г., еще до образования группы «Освобождение труда», направил приветствие от русских марксистов Конгрессу немецкой социал-демократии. Он играл видную роль в Международном бюро II Интернационала, был близок к отдельным его секциям (швейцарской, итальянской, французской, немецкой, болгарской и др.). Плеханов завоевал международное признание как выдающийся теоретик и яркий публицист. По словам

В. И. Ленин, Плеханов выступил в России и на международной арене как один из лучших теоретиков марксизма, стоявший на голову выше многих социалистов Западной Европы и Америки.

Марксист Плеханов пропагандировал идею пролетарского интернационализма, способствуя тем самым борьбе народов всех стран за освобождение и национальную независимость. Известно, как энергично выступал он против расизма, в защиту марксистского учения о равенстве рас и наций. Еще в 90-х годах прошлого столетия он подверг резкой критике антинаучные расовые «теории». Научно обоснованные высказывания Плеханова о человеконенавистническом характере этих «теорий» поучительны и актуальны. Они метко разоблачают буржуазную политику неравноправия рас и наций, практику расовой ненависти, проводящуюся современными расистами, которая особенно культивируется в США, ЮАР, Родезии, Израиле и др. Он высмеивал «ученых» расоведов, их утверждения, что только белая раса способна к прогрессу. «Трудно сказать, например, какая раса, черная, желтая или белая, сделала наибольший взнос в цивилизацию Древнего Египта. История Халден показывает даже, что в деле цивилизации черная, «кушитская» раса опередила все другие народы. Чернокожие ученые того времени могли бы, таким образом, считать свою расу самой способной к прогрессу и с сожалением посматривать на племена белые и желтокожие, косневшие тогда в застое и невежестве» (Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. VII, стр. 19).

Но Г. В. Плеханов не был последовательным в отстаивании интернационалистских взглядов. Так, до первой мировой войны Плеханов разъяснял марксистский тезис о неизбежности войны в условиях капитализма, показывал значение борьбы за мир и выступал против шовинистов всех стран. Когда же началась война, Плеханов, как и большинство вождей II Интернационала, изменил пролетарскому интернационализму, перешел в лагерь «своей» буржуазии, став оборонцем, призывал рабочих и крестьян России идти на войну.

В. И. Ленин в связи с этим указывал, что марксизм не отрицает «защиту отечества», т. е. участие в войне демократической. Но «прикрашивать империалистическую войну применением к ней понятия «защиты отечества», т. е., выдавая ее за демократическую, значит обманывать рабочих, переходить на сторону реакционной буржуазии» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 85). Самым беспощадным образом В. И. Ленин разоблачил и «теорию зачинщика», распространявшуюся англо-французскими и русскими шовинистами, в том числе и Плехановым, которая была направлена на замазывание виновности в войне «своих правительств».

К ленинскому лозунгу поражения в войне своего реакционного правительства и превращения войны империалистической в войну гражданскую Плеханов-социал-шовинист отнесся отрицательно. Это была на практике измена делу рабочего класса. Он предал забвению классовую борьбу рабочих, интересы социализма.

Критикуя Плеханова за отступление от марксизма, В. И. Ленин вместе с тем дал объективную оценку его исторических заслуг. «...Нельзя статью сознательным, настоящим коммунистом, — писал он, — без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 290).